

Юн Хо обвинял пьянство в беспорядке, Юн Хо давал ему понять, что он пьет, потому что он пил до такой степени, что потерял сознание. Она никогда не понимала его поведения. Он также продолжал приходить домой, тратя большую сумму денег, пока был пьян. Юнсу обвинял свое подразделение ВМС в своих привычках, и в каком-то смысле она была права. Во время тренировок до изнеможения и трудностей, близких к смерти, в спецназе ВМС, подразделение УДТ, Юнго и его товарищи пили всю ночь напролет, чтобы компенсировать себе суровые тренировки, когда им разрешали выходной день. Даже для Юнго то, что он сделал на этот раз, было большим бардаком, чтобы прибраться, потому что он заставил двух человек переехать в другую страну без каких-либо мер. Дом Кати был слишком маленьким для трех человек, так как это был маленький жилой дом с одной спальней, он заставил их приехать без всякой подготовки. Большинство многоквартирных домов в этом горном районе были очень маленькими, так как они строились в соответствии с характерными структурными особенностями здания в горах. Кроме того, наличие большого дома в этом обедневшем городе было особым случаем. Youngho через мафию спрашивала о жилье, которые приезжали доставлять предметы первой необходимости в магазин ЦРУ и сумели найти приличный, трехкомнатный дом. Жилье здесь было дешевым, но так как он предложил заплатить в два раза больше стандартной стоимости жилья в Цхинвали, старая пара, проживающая в доме, сразу же расчистила для них дом, сказав, что у них есть еще один дом на окраине города. Так что, наконец, он смог найти место для Кати и ее семьи. Поскольку мама Кати и Рена переехали сюда в спешке, Рена даже не прошла через процесс перевода из своей школы в Волгограде. Однако, поскольку она была государственным служащим в городе, Рена смогла сразу же поступить в местную школу. Люди здесь не узнали "Волгоград", потому что называли его старым названием города - "Сталинград". Вот насколько они были изолированы от внешнего мира. Рена прославилась в школе, известной как ребенок из большого города. Кроме того, Юнго был известен как ее "папа" без его ведома. Если бы он знал, он бы дал объявление в местной газете с фразой: "Я холостяк". В Южной Осетии было около четырех городов, где проживали грузинские общины. Из-за серьезных конфликтов с осетинами, они должны были иметь группу соседей и охранять свои города, и они осматривали подозрительных незнакомых людей, приезжающих в их города. В таких региональных условиях ЦРУ открыло в Цхинвали через Катю магазин розничной торговли, чтобы обеспечить грузин, проживающих в разных городах, предметами первой необходимости. В настоящее время южнороссийские мафиози из организации Янива доставляют товары в различные места грузинских городов, и они были хорошо приняты грузинами, потому что ЦРУ распространяло товары по дешевым ценам, таким же низким, как и местные цены. Районный дозор не был непреодолимой силой, так как в качестве защиты у них было всего несколько винтовок. Деревня Курт осуществляла деловой обмен с Гори, приграничным грузинским городом, и, похоже, соседскому дозору не понравился недавний рост числа русских, доставляющих товары по своему городу.*** Йунго надел белый флаг на свою машину и поехал в деревню Курта. Он привез с собой грузина из Цхинвали в качестве переводчика, а днем ранее районная вахта Курты застрелила грузовик с доставкой, которым управляла российская мафия. Как будто они думали, что кто-нибудь придет за объяснениями, несколько соседских дозорных остановили машину Юнго. Глядя на их старинные винтовки, которые, скорее всего, можно увидеть только в историческом музее, он коротко ухмылялся: "Хотел бы я встретиться с кем-нибудь из начальников". Он говорил по-английски и снова по-русски. Похоже, они понимали не английский, а русский. "Что привело вас в наш город?" Они выглядели облегченными из-за азиатской внешности Ёнго. "Парень, который приходил доставлять ежедневные нужды, был моим сотрудником. Я владелец розничного магазина. Я хочу объяснить, почему вы ранили моего человека. "Грузинский переводчик быстро интерпретировал то, что только что сказал Юнго. Они были поражены, узнав, что владелец розничного магазина - азиат. У них не было причин ненавидеть азиатов, хотя они ненавидели русских и осетин. Кроме того, им понравились дешевые цены на предоставленные товары, они просто застрелили мафию, потому что заметили русского,

который шпионил за их городом, и сопроводили Юнго к дому сельского старосты. Старик в возрасте шестидесяти лет представился Рошини. Он объяснил Юнго, что они случайно застрелили курьера, пытаясь напугать его, чтобы они могли прогнать русских из своего города". Шеф Рошини, я никогда не видел такого закрытого города, как здесь. Другие грузинские города Южной Осетии никогда не угрожали нам. Я бизнесмен после денег, но я отправил своих людей доставлять необходимые вещи в изолированные грузинские города, ездить по жестким горным дорогам, чтобы помочь грузинскому народу. Я бы никогда не послал сюда своих людей, если бы попытался заработать много денег..."... Мне нечего сказать, так как вы сказали, что это было случайно, но я говорю вам, что у человека, которого вы вчера застрелили, есть жена и дети. Теперь, когда он не может работать из-за травмы, как ты собираешься ему это компенсировать? "Хотя Юнго не нуждался в деньгах от него, он действовал решительно. Деревенский староста в стрессе подметал его лицо рукой.

"Послушайте, наша деревня бедна. Мы не можем заплатить вам за нашу вину деньгами, но мы можем дать вам овцу или козу, если нужно, или я могу дать вам местные продукты нашей деревни, кожу и сыр, если хотите."... "Юнго чувствовал себя довольным своим отношением. Он должен был произвести сильное впечатление, если он хочет продолжать заниматься бизнесом в городе. Рошини добавил: "Кроме того, если бизнес не принадлежит русским, было бы здорово, если бы вы продолжали доставлять свою продукцию в наш город. Прошу прощения за наше недоразумение, мы зашли слишком далеко, несмотря на то, что вы приезжаете издалека, чтобы доставить товары в наш город. Просто в нашем городе было достаточно конфликтов с посторонними, поэтому мы слишком остро отреагировали: "Слушая, что сказал переводчик, Юнго стало жалко жителей города." Хорошо. Я не хочу, чтобы бедняки платили. Давай вместо этого заключим сделку. Отныне, пожалуйста, не стреляйте в наши грузовики с доставкой и в людей. Мои люди тоже могут жестоко отреагировать, так как они молоды." Спасибо. С этого момента мы не сделаем это проблемой. Почему бы вам не поесть перед отъездом, раз уж вы проделали долгий путь? "Оглянувшись по городу после еды в доме шефа, Юнго увидел, как далеко город отстает. Все дома выглядели старыми и пережили много трудностей. Внутри домов было еще хуже, парты и стулья были изношены, а надписи на школьной черной доске в классе были даже неузнаваемы из-за множества трещин. Люди снаружи говорят, что мирные жители уходят в космос, но город, казалось, остался в 1950-х годах. Поскольку в городе были только грузины, и они настаивали на своей изоляции, осетинское правительство не обеспечивало их электроэнергией. Поэтому, смотреть телевизор, полагаясь на небольшой генератор и спутниковую антенну, было их единственным путем во внешний мир. Телефоны были роскошью для этих людей, а некоторые из них, которые, к счастью, добивались до мобильных телефонов, даже не получали сигнала в городе, поэтому им приходилось ездить в разные районы, если они хотели пользоваться мобильными телефонами. Единственным транспортом в другие регионы были старые пикапы и компактные автомобили. Поскольку по городу гулял иностранец, дети следовали за ним в любопытстве, Юнго видел, как их сопки висели у них на носу. Некоторые дети, у которых не хватало сил следовать за Юнго, смотрели на Юнго, как на подсолнух, прислонившийся к старым стенам. Ребенок был одет в деревянную туфельку. Юнго мог видеть свою плоть сквозь порванные кожаные штаны и шерстяной свитер. В прохладные дни у людей здесь даже нет слоя под одеждой. Хотя у них были свои дома, они были не лучше беженцев. До сих пор Юнго не понимал, насколько опустошена их среда обитания, потому что они приезжали покупать предметы первой необходимости на свой скот. Без провидения правительства они жили как народ в средние века. Южная Осетия и грузины жили с глубокой болью войн. Юнго обеспечивал жителей города предметами первой необходимости, школьными принадлежностями и даже досками для школы. Если их перевести в доллары, то они стоили около 5000 долларов, но все, что он получал - это овчины, лисьи шкуры и куницы. Он думал, что может пожертвовать деньги бедным людям, но Майкл, мафия, которая пришла вместе с Юнго, с воодушевлением сказала, что шкуры животных будут очень ценными, если они хорошо загорят. Так как русские любили шкуры животных из-за суровой

